

Глава 21. Дерзкий Эксперимент I.

Время шло своим чередом. С памятной миссии у Мертвых Слив прошло почти полгода. За этот срок Команда Баки успела выполнить около двадцати миссий «С» ранга и одну В ранга. Могли бы и больше, но Баки-сенсей не так часто мог сопровождать своих генинов, а отправлять их одних на миссию было против правил деревни. Канкуро не знал, чем так сильно занят был Баки-сенсей, но видимо чем-то очень важным... и секретным.

Все те двадцать миссий были похожи друг на друга. Прибыть на место randevu, сопроводить караван в нужную точку, отбиться от странников пустыни, или от монстров пустыни Смерти. Иногда нужно было зачистить стоянку бандитов или логово мутантов. За все эти полгода Канкуро лишь единожды встретил ниндзя, да и тот был слабым чунином. Трем скучающим генинам, что по силе превосходят сильных чунинов, ему нечего было противопоставить. Беднягу разорвали на части... в прямом смысле.

Точнее Канкуро разорвал, так как ему нужны были мозги несчастного, головной и спинной. И в данный момент, находясь в своей огромной мастерской, полученной от Корпуса Кукольников, Канкуро наблюдал как в нагревающейся слабым током чакры огня из печати колбе полной концентрированной серной кислоты растворяются мозги неудачника. Происходило это очень быстро. Канкуро нужно было выделить Инь, до того, как она выйдет из плоти, следуя за ушедшей душой. Как только плоть истлела, Канкуро дернул за рычаг и с боковых отверстий в колбу попала пыль чакро-проводящего металла. Нажал на кнопку, нижний миксер начал взбалтывать раствор. Дальнейшее дело техники, можно расслабиться.

Раствор будет вымешиваться ровно тридцать четыре минуты. Именно столько по расчетам времени Инь неудачника будет закрепляться в металлической пыли. Канкуро сомневался, что ему удастся удержать хотя бы половину имеющейся духовной энергии. Составленная им формула неидеальна, имеется множество погрешностей. Например, Канкуро не знал точного веса души того чунина, веса чакры, а следовательно, не мог рассчитать плотность духовной энергии, находящееся в мозгах чунина. Приходилось делать некоторые допущения. Канкуро не любил полагаться на удачу, но в данном случае это единственный верный выход.

«Когда у меня руки дойдут до чакрометра?» - посетовал Канкуро, складывая листы с расчетами в тонкую папку, с пометкой Объект № 2: Чиджи Лицerez.

В папке находилась вся известная Канкуро информация по данному конкретному чунину. Все что он смог собрать на объект. Его предположительный вес, ориентировочный вес его души (параметр был взят на основании статистики, собранной в морге, Канкуро в нем сильно не уверен), расшифровка генома и прочие параметры были зашифрованы на белых листках бумаги.

«Как много переменных! Голова начинает болеть, как подумаю о будущих расчетах...» - пожалел себя Канкуро.

В будущем таких папок у него будет множество, и информацию из каждой нужно будет учитывать, если, конечно, Канкуро хочет, чтобы его дерзкий эксперимент завершился триумфом.

Наведя порядок на рабочем месте, Канкуро принялся ждать окончания процесса взбалтывания.

Некоторое время спустя запиликал будильник, миксер остановился и открылись спускные

отверстия. Раствор кислоты с частицами высококачественного чакропроводящего металла, специальным насосом из крепкой каменной кости гигантского скорпиона был перекачен в работающий сепаратор.

В сепараторе тяжелые, насыщенные духовной энергией, частицы металла отделяются от пустых, и посредством особого фильтра сбиваются в комки, которые Канкуро в конце процесса оперативно переместил в слабый раствор щелочи. Пустые песчинки же были перемещены в раствор щелочи, но только высокой концентрации. Позже Канкуро вновь их будет использовать. Ни к чему разбрасываться добром, даже если добра того меньше ста граммов.

Растворы щелочи в обоих случаях используются для удаления мизерного количества энергии неизвестной природы, которая почему-то появляется при взаимодействии высококачественного чакропроводящего металла и любой высококонцентрированной кислоты.

Что это за энергия, пока выяснить не удалось. Может это так называемая природная энергия, о которой Канкуро нашел некоторые упоминания в старых текстах времен единства, может какой-то иной вид чакры. Пока исследование этой неизвестной энергии находится на этапе накопления экспериментальных данных и Канкуро только и может, что строить догадки.

Отстоявшийся металлический песок затем был взвешен на очень точных весах, доставшихся Канкуро по наследству от бывшего хозяина этой мастерской – Сасори Красного Песка, и обе порции, пустая и духовно насыщенная, сравнены между собой.

Нужно сказать, что перед использованием Канкуро разобрал весы, кое-что поправил и собрал заново. Не то, чтобы весы были плохими, отнюдь, творение легендарного Сасори работало идеально, просто с психологической точки зрения Канкуро было легче управляться механизмами, работу которых он досконально знал.

Кроме весов, все остальные приборы, станки и системы Канкуро сделал сам. Потратил на все огромное количество денег и времени, но оно того стоило.

Сравнив вес двух горок металлического песка, Канкуро остался доволен. Ему удалось сохранить Инь в металле. Вес песчинок сильно разнится, что означает, что в рабочем экземпляре, в отличие от пустого, присутствует духовная энергия. Конечно, там еще и та неизвестная энергия есть, но как показали предыдущие исследования её очень мало и вес у неё сильно меньше, нежели у духовной энергии.

В таблице чакры, составленной Канкуро, эта неизвестная энергия занимает предпоследнее место, после нелогичной чакры вакуума, вес которой имеет отрицательное значение... При этом тяжелее стихии инь лишь чакра, взятая у Гаары и стихия Ян.

Собрав духовный песок, как назвал для краткости Канкуро насыщенный Инь чакропроводящий металл, парень поместил его в маленькие, автоматизированные песчаные часы. Позже, когда духовного песка наберется больше, Канкуро задействует большие песчаные часы.

- Канкуро! Вылезай из своей норы! Я пришла!!! – неожиданный крик сверху испугал Канкуро. Парень чуть было не рассыпал драгоценный песок.

Осторожно закрыв крышку часов, Канкуро крутанул их, так чтобы заработала автоматика. Теперь когда песчинки полностью пересыплются из верхней части в нижнюю, баланс шариков внутри механизма автоматики сместится и часы перевернутся. Все что останется Канкуро – раз в месяц с помощью стихии земли уплотнять материал шариков до неестественного для данного материала значения.

- Канкуро! – вновь закричала Темари сверху. Канкуро услышал топот ног, звук открытия двери(Темари одна из немногих, кто знал пароль от двери мастерской), и увидел, как тусклый луч света падает на мраморный пол.

Вскоре луч света пропал, на мастерскую вновь опустился сумрак, разрываемый тусклым светом химических ламп. На лестничной площадке затопали известно чьи ноги.

Ворвавшись в темное помещение, Темари была подобно тому лучику солнца. Такая же светлая, теплая и назойливая.

- Слушай, брат, твои берлоги с каждым разом становятся все мрачней. Ты тут что, мозги чьи-то плавильшь или души препарировать? – шутила Темари, осматриваясь. Сестра не любила заходить в мастерские и лаборатории Канкуро. Ни в одну из них её нельзя было затаскать без серьезной причины.

- Как я могу препарировать что-то, что невозможно поймать. Душа это не то, что можно удержать простыми стенами или чакрой. Тут нужен невероятный контроль Инь, – покачал головой Канкуро.

Душа... Канкуро не был уверен, что духовный центр, который исчезает после смерти именно душа, в том понимании, которое он привнес из очень тусклых воспоминаний о Современной Земле. Все же «душа» здешняя скорее всего что-то далекое от мистической искры творца. Духовное тело – термин лучше описывающий эту структуру организма. Оно имеет вес, от четырех до девяти килограммов, и является чем-то вроде духовного образа, в котором сохраняется эталон сознания и подсознания (такова теория Канкуро). И Канкуро очень хочется изучить этот образ досконально. Вот только поймать его не выходит. Приходится изворачиваться.

- Иногда ты меня пугаешь, брат, – дернула плечом Темари. – Надеюсь ты не стал бы резать душу, имей ты такую возможность. Ведь правда?

Девушка несмело засмеялась, смотря в пустое, лишенное эмоций лицо брата.

- Препарировать? За кого ты меня принимаешь? Конечно же не стал бы, – изобразил обиду голосом Канкуро. Но про себя добавил: «Пока не убедился бы в безопасности данного исследования».

Темари подозрительно прищурилась.

- Что? – спросил её Канкуро. – Чего ты так на меня смотришь? Я же сказал, не буду никого и ничего препарировать пока.

В ответ девушка покачала головой.

- Меня смущает слово «пока». Знаю я тебя. Придумаешь какую-нибудь фантастику, а потом еще и воплотишь её в жизнь, – сказала Темари, поглаживая высокотехнологичный кнут, с которым не расставалась даже во сне.

Отодвинула тяжелое кресло из кости, которую Канкуро приобрел за приличную сумму. С удобством, закинув ногу на ногу, расположилась по центру огромного, рассчитанного на очень крупного человека, кресле. Поерзала, корча недовольную мину лица.

Вещь эта реликтовая, созданная легендарным Чикаматсу Монзаемоном, но не удобная.

Сделанная скорее не для отдыха в нем, а в декоративных целях или же просто ради забавы.

Создатель искусства кукольников обожал работать с костью. Это было его хобби - создавать скульптуры, мебель и даже дома из неё. Поговаривают, что его поместье, утерянное ныне, было целиком построено из костей и панцирей мутантов. Возможно, что это даже была супер-марионетка невиданных размеров, погруженная в песок. А может просто большой дом, в котором было невозможно жить...

- Какое неудобное кресло, как ты в нем сидишь? - ерзала Темари. Встала, отряхивая попу. - Пойдем наверх, а? Мне не нравится здесь. Мрачно и уныло. Цветов хоть каких поставил, или кактусов хотя бы.

- Темари, у меня много работы. Говори зачем пришла, - показательно оглядел исследовательские стенды, ряды материалов и разнообразные станки Канкуро.

Взгляд Темари последовал за глазами брата. Девушка вздохнула.

- Брат, ты знаешь, что даже Шир уже беспокоится по поводу твоей одержимости? Шир! Ты же знаешь, что он и сам тот еще фанатик тайдзюцу, готовый пахать без отдыха сутками напролет. —обеспокоенно сказала Темари, слегка повышая голос. - Тебе нужно отдохнуть от... дел. Расслабиться. Найти себе девушку, в конце концов! Тебе четырнадцать, брат! Лучшая пора жизни!

- А тебе пятнадцать, и что-то я не вижу у тебя парня, - был слегка раздражен Канкуро. Он хотел сказать еще кое-что, но вовремя одернул себя. - Ты пришла сюда надоедать мне или по делу? Я говорил тебе и повторяю вновь. Для меня процесс исследования и создания механизмов лучший отдых из возможных!

Это правда, да только не вся. После травмы Канкуро утратил уверенность в себе. Он не желал показывать свою ущербность на публике. Даже друзьям. Особенно друзьям! Перед незнакомцами не нужно снимать маску. С друзьями, спасибо Темари, такого не выйдет. Что Шир, что Йоме, что Сен, все они просят Канкуро маску снимать. Показывать свое мертвое лицо, которого Канкуро стесняется.

В желании починить себя, он даже стал уделять больше времени ирьениндзюцу. Однако сам он не верил, что удастся сделать то, то было не под силу лучшему ирьенину Суны за всю историю деревни.

Темари вздохнула:

- Ты невозможен... Хорошо-хорошо, ты взрослый и сам решаешь, как жить, - подняла она ладони в защитном жесте. Резко стала серьезней. - Я провела расследование и... ты прав. Гаара стал мягче из-за наркотика в шерсти космического кролика. Он нюхает шерсть в случаях прорыва чакры биджу, и это помогает. Демон затихает! Но. Канкуро, наркотик? Наш брат не станет наркоманом?

Решив совместить два дела, Канкуро начал убираться, одновременно с этим говоря:

- Это не наркотик в привычном нам понимании. Скорее просто курительная смесь, слегка влияющая на чакру в головном мозге. Этот препарат можно использовать для создания слабых гендзюцу. Ничего особенного, - накрывая колбу синтетическим покрывалом, делился Канкуро своими наблюдениями. - Меня больше волнует почему именно Гаара подпадает под это слабое гендзюцу. На джинчурики не должен действовать даже Сабрит, сильнейший наркотик из

известных. Не то что простая смесь. Понимаешь к чему я? Демон внутри почему-то хочет попасть под эффект химического гендзюцу. И когда это происходит, давление на разум Гаары уменьшается. Моя идея такова – дать Гааре трубку с законченной формулой, которой поделились с нами монахи и посмотреть, что будет. В худшем случае Гаара ничего не почувствует, в лучшем же... он сможет поспать.

Темари внимательно слушала Канкуро. Она была одновременно и рада, и встревожена, и напугана, и согласна, и не согласна.

- Я не хочу, чтобы Гаара терял себя в наркотическом угаре, - произнесла, взвешивая каждое слово, девушка. - Но ты прав, ему нужно выспаться. С того момента, как у него появился красный символ «Любовь» на лбу, он ни разу не спал.

«С того момента, как он убил дядю, ты хотела сказать...» - подумал Канкуро непроизвольно.

С помощью третьей руки, он разбирал стенд и очищал трубопроводы от остатков кислоты специальным мягким ершиком.

- Давай посоветуемся с кем-нибудь? - подумав, предложила сестра. - С отцом, или хотя бы с сенсеем.

Не отвлекаясь от работы, Канкуро отверг предложение.

- Баки-сенсей и Кадзекаге заняты чем-то очень серьезным. Думаешь у них будет время на Гаару? Забыла, как Кадзекаге к нему относится? - аргументировал свое нежелание впутывать в семейное дело чужих людей.

- Но... это же Гаара. Он ведь... - хотела что-то сказать Темари. Встряхнула головой. - Ты прав, они заняты. Мы сами должны решить. Только нам есть до него дело.

И прошептала еле слышно: - К сожалению...

Темари долго не грустила. Взбодрившись, она вновь плюхнулась в неудобное кресло и принялась наблюдать за работой Канкуро. Нет бы помочь. Сидит и смотрит!

- Ну что еще? - повернулся он к сестре, когда жгучий взгляд на спине уже не было сил терпеть. - Говори уже.

- Брат, давай сходим в кафе. Ты, я и наши друзья. Прошу тебя. Канкуро.

Поняв, что легче согласится, нежели спорить - Темари была той еще упрямницей и как со всеми упрямыми людьми, с ней лучше не заводить спор, Канкуро со вздохом поплелся за маской.

- Канкуро. Давай без неё, а? Пожалуйста, брат, не прячь свое лицо, - вскочила с кресла и в миг оказалась рядом с Канкуро Темари. Схватила его за протез. Но так как Канкуро не почувствовал её прикосновения, то не смог вовремя остановить движение руки. Темари поломала ногти о металл протеза.

- Прости... - спохватился Канкуро. - Болит? Дай посмотрю.

- Эй, это всего лишь ноготь. Ничего страшного, - засунула кровотокающий пальчик себе в рот девушка. - Сейчас пососу его и кровь прекратит течь... Видал?

Ткнула Темари пальчиком в грудь брату. Канкуро опустил взгляд, был схвачен за нос.

- Хе-хе-хе, попался! – смеялась она. – Канкуро, я не стеклянная. Не беспокойся по пустякам, лучше пошли, развеемся. Без маски. Оставь маску. Ну Канкуро, ну брат...

Начала канючить Темари. У девушки было отличное настроение. Связано ли это с тем, что они нащупали решение проблемы Гаары со сном, или же она просто ощущала, что Канкуро сейчас не откажет из-за чувства вины знала только сама Темари. И то, не факт.

- Ладно. Уговорила. Не одену маску, - прокряхтел Канкуро по-стариковски. – Подожди наверху. У меня в холодильнике кексы с кремом и мороженого немного со вчерашнего дня ост...

Не успел он закончить предложение, как Темари с радостным криком «мороженка» умчалась прочь.

- ... осталось. Мда.

«Видимо мороженое попробовать мне сегодня не удастся», - вздохнул он про себя. Поплелся к шкафу.

Находилась одежда в специальном, защищенном помещении. Здесь, помимо стандартных костюмов хим. и физ. защиты были также спрятаны уникальные образчики ткатского искусства. Особенно Канкуро гордился костюмом Чукаматсу Монзаемона. Точнее это была черная пижама с капюшоном, на котором стояли торчком два «уха» толи кота, толи летучей мыши.

Подумав немного, Канкуро решил одеть «это». Пускай смотрят на костюм, нежели на его, Канкуро, уродство.

Кроме того, для верности, Канкуро также наложил себе на лицо раскраску по всем правилам и традициям народа, из которого вышла его линия крови.

Когда Канкуро предстал перед сестрой, та добивала второе ведро мороженого. Увидев брата, она так и застыла, не донеся гигантскую столовую ложку до рта.

- Я готов, можем идти, - равнодушно сказал Канкуро. Его глаза смеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/575605>